УДК 355.23(47)"18":94(47).07/08

Гребенкин А.Н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
кандидат исторических наук (Россия)

ПРАВИЛА ПРИЕМА В ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1801–1863 гг.

В статье дается характеристика правилам приема в российские военно-учебные заведения в 1801–1863 гг. Автор приходит к выводу, что система комплектования кадетских корпусов учащимися, сохраняя в течение исследуемого периода продворянский характер, вместе с тем учитывала заслуги родителей абитуриентов, их материальное положение, а также уровень подготовки кандидатов. Правила приема оказывали влияние не только на качественное состояние офицерского корпуса, но и на государственные органы, в которых работали выпускники кадетских корпусов, и в силу этого являлись важным компонентом кадровой политики.

Ключевые слова: правила приема, кандидат, кадетский корпус, Российская империя.

«Кадры решают всё» – эту фразу вполне мог произнести Николай I, стремившийся к детальной регламентации жизни подвластной ему страны и нуждавшийся в образованных помощниках. Император, никогда не снимавший военного мундира и укрывавшийся шинелью вместо одеяла, в своих делах в первую очередь опирался на офицеров. Именно поэтому военная школа, на которую почти не обращал внимания Александр I, значила так много для Николая, официального нареченного ее зиждителем, – в кадетах он видел не только будущих полководцев, но и государственных мужей. Эту политику продолжил и его наследник, Александр II.

В начале XIX в., как и в предшествующее столетие, четких правил приема в российские военно-учебные заведения не было. Зачисление всецело зависело от воли директора корпуса, не стесненной никакими рамками. От поступающих в первую очередь требовалось предоставление документов, удостоверяющих их дворянское происхождение, однако это не препятство-

вало зачислению в корпуса представителей других сословий (например, сирот, чьи покойные отцы были мелкими чиновниками).

По мере становления системы военно-учебных заведений и увеличения количества желающих в них поступить возникла необходимость в установлении правил приема. С 1820 г. прием малолетних воспитанников в кадетские корпуса производился по кандидатским спискам, в которые дворяне вносились, для соблюдения очереди, по порядку поступления просьб[1].

Поскольку к началу 30-х гг. количество кандидатов еще более возросло, в 1833 г. был полностью закрыт доступ в корпуса недворянам[2], а с 1834 г. претенденты на поступление в губернские кадетские корпуса стали приниматься в первую очередь по удостоению губернских предводителей дворянства. Их число определялось исходя из размера процентов с капитала, пожертвованного губернией. Оставшиеся вакансии по усмотрению Главного начальника военно-учебных заведений замещались: 1) сыновьями офицеров, чиновников и учителей, служивших при этих корпусах; 2) детьми генералов и офицеров поселенных войск, приписанных к этим корпусам; 3) детьми чиновников комиссариатского и провиантского ведомств, состоящих при этих войсках; 4) детьми гражданских чиновников, находящихся на действительной службе в приписанных к кадетским корпусам губерниях. Если же и после этого оставались вакантные места, то они замещались круглыми сиротами генералов, офицеров и заслуженных чиновников, даже если они не были уроженцами приписанных к корпусам губерний[3].

Многим кандидатам приходилось годами ждать своей очереди. Из-за этого в классах возрастной состав воспитанников был пестрым, рядом с десятилетним мальчиком часто можно было увидеть и 14—15-летнего юношу, только что принятого в первый класс[4]. Стремясь оградить заведения от наплыва великовозрастных кадет, зачастую отличавшихся дурной нравственностью, правительство внесло коррективы в правила приема: в 1836 г. кандидатами в кадетские корпуса стали зачисляться дети до достижения ими 11-летнего возраста (в малолетние корпуса — до 9-летнего). По достижении первыми 13, а вторыми — 10 лет они перечислялись соответственно в кандидаты Дворянского полка и высших кадетских корпусов[5]. В Александровский малолетний кадетский корпус дети принимались с 6 лет[6], а с 1839 г. — с 4 лет[7].

Благотворительная функция военно-учебного ведомства, разумеется, нашла свое отражение в правилах приема воспитанников. Так, в 1829 г. было установлено правило, согласно которому раненные на войне штаб- и обер-офицеры, не имевшие возможности дать образование сыновьям за собственный счет, могли ходатайствовать об определении их сыновей в учебные заведения, но только военного ведомства; лишь в том случае, если дети по состоянию здоровья не подходили для военной службы, возбуждалось ходатайство о зачислении их в гражданские учебные заведения за счет инвалидного капитала[8]. С целью дать первоначальное образование в первую очередь тем, кто не мог воспитываться в семье, в 1830 г. было решено принимать в Александровский малолетний кадетский корпус лишь детей, «кои остались совершенными сиротами, или кои, лишась матерей, имеют отцов на службе в краях отдаленных, без средств к первоначальному даже воспитанию»[9]. С 1838 г. в этот корпус, а также в Павловский (бывший Военно-сиротский) и малолетнее отделение Первого Московского кадетского корпуса стали приниматься дети родителей, потерявших рассудок[10].

Льготы по приему детей в корпуса были предоставлены и офицерам, и чиновникам, служившим в отдаленных местностях. В 1840 г. чиновники Закавказского края — потомственные дворяне, а также дослужившиеся до чина коллежского асессора — получили право помещать своих сыновей в корпуса на казенное содержание[11]. Через два года главные начальники Сибири и Кавказской области получили право ходатайствовать «о помещении детей служащих в их ведомстве гражданских чиновников, отличающихся особенным усердием к службе и имеющих право потомственного дворянства, в кадетские корпуса»[12].

Общая благотворительная функция военно-учебного ведомства сочеталась с

принципом меритократии. Это относилось в первую очередь к Пажескому корпусу. Право на зачисление в пажи было предоставлено сыновьям и внукам: военных и гражданских чиновников первых трех классов; лиц, занимавших должность генерал-губернаторов, посланников, губернских предводителей дворянства (если они занимали эти должности в чине не ниже генерал-майора или действительного статского советника); генерал-майоров, убитых в боях или прослуживших в этом чине не менее 5 лет; наконец, правнукам лиц первых двух классов, носящих фамилию своих прадедов[13]. Исключительно из элиты рекрутировались воспитанники Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Для поступления в Школу требовалось свидетельство о включении предков в Шестую часть родословной книги древнего российского дворянства или генеральский чин отца. Кроме того, семья должна была располагать материальным достатком[14]. В Первый кадетский корпус с 1837 г. стали приниматься лишь дети генералов (как военных, так и статских), статских советников, полковников и коллежских советников. В соответствии с этим решением были исправлены кандидатские списки корпуса, и те кандидаты, которые не удовлетворяли перечисленным выше условиям, были перенесены в список Второго кадетского корпуса[15]. В 1838 г. сыновья генералов были перечислены из общих кандидатов в экстренные, то есть стали обладать правом на зачисление в особом порядке[16].

В 1845 г. правила поступления в кадетские корпуса были полностью пересмотрены. Прежде всего была ликвидирована давно изжившая себя система кандидатских списков. Кандидатов было гораздо больше, чем вакантных мест, и многие дворянские отпрыски так и не дождались своей очереди — по достижении 14 лет их исключали из списков, лишая тем самым возможности получить образование. Это зачастую приводило к семейным трагедиям. По свидетельству В.И. Даля, один мелкопоместный дворянин, престарелый вдовец, узнав о том, что детей соседа, вышедших из приемных лет, исключили из списков, покончил самоубийством. «Этим средством он надеялся пристроить детей, основываясь на благодетельном постановлении, что круглые сироты не держат приемного испытания и принимаются во всякое время без очереди»[17].

Отныне прием стал вестись по 26 разрядам, на которые были поделены поступающие в зависимости от служебного положения и заслуг их отцов, а также от состава семьи. Так, к первому, высшему разряду относились сыновья военных генералов и гражданских чинов первых четырех классов, ко второму — сыновья Георгиевских кавалеров, к 3—8 разрядам — сироты, к десятому — сыновья корпусных штаб-офицеров. Сыновья «дворян не чиновных и не служивших» были помещены в низший, двадцать шестой разряд[18]. В Первый кадетский корпус принимались преимущественно абитуриенты первого разряда, в Павловский, Александровский малолетний и малолетнее отделение 1-го Московского корпуса — абитуриенты 3—8 разрядов (сироты). Малолетние 10 разряда (сыновья корпусных воспитателей) помещались в те корпуса, где служили их отцы. Абитуриенты были обязаны уметь читать, писать, считать и знать главные молитвы. Устанавливался следующий возраст для приема в кадетские корпуса: в Александровский и малолетнее отделение 1-го Московского — от 6 до 8; во все прочие — от 9,5 до 11,5 года. Сыновьям состоятельных дворян было предоставлено право поступать своекоштными пансионерами на особые, выделенные специально для них вакансии в любые корпуса по желанию их родителей с платой в 200 р. серебром в год. В 1851 г. перевод воспитанников из своекоштных в казеннокоштные был запрещен[19].

В 1856 г. правила приема были существенно модифицированы с учетом развития губернских корпусов, учреждения во всех столичных корпусах третьих специальных классов, развития системы высшего военного образования, повышения квалификации преподавательского состава, увеличения числа своекоштных воспитанников и улучшения средств домашнего воспитания[20]. В основу изменения были положены: «1) свободный доступ в военно-

учебные заведения и всему дворянскому юношеству, где бы юноша предварительно ни обучался, и недворянам, получившим окончательное университетское образование; 2) поощрение домашнего воспитания; 3) оставление молодых людей, сколь возможно долее, в ближайшем надзоре их семейств». Исходя из этих посылок, было постановлено принимать в кадетские корпуса на иждивение правительства детей 10—12-летнего возраста; дети 10—14-летнего возраста, не поступившие в корпуса за заслуги отцов, могли быть определяемы своекоштными, а молодые дворяне в возрасте от 14 до 17 лет могли приниматься во все корпуса на полное содержание правительства в поощрение родителям, которые до того воспитывали детей за собственный счет.

Двери военно-учебных заведений широко распахивались перед образованными людьми, невзирая на их сословное происхождение. Все дворяне, окончившие полный курс наук в университетах, лицеях, гимназиях и равных им учебных заведениях, а также недворяне, окончившие университеты и лицеи и удостоенные ученых степеней, могли быть допускаемы без экзамена к изучению военных наук в военно-учебных заведениях в качестве экстернов (с высшим образованием — в течение одного года, со средним — в течение двух лет); при этом дворяне именовались подпрапорщиками, а недворяне — унтер-офицерами[21].

С 1857 г. «в видах возможного облегчения и в поощрение похвальному стремлению молодых людей к образованию себя науками» в кадетские корпуса в качестве экстернов стали допускаться уже служившие в войсках юнкера, подпрапорщики и унтер-офицеры из дворян и вольноопределяющихся. При поступлении в экстерны они увольнялись из своих частей; при этом успешно окончившим курс и произведенным в офицеры время пребывания в звании экстернов засчитывалось в действительную службу[22].

Наконец, в 1858 г. в экстерны кадетских корпусов было разрешено принимать гражданских чиновников[23]. При этом кандидаты из дворян должны были иметь высшее или среднее образование, из недворян — высшее. Подобно экстернам из служивших в войсках, в случае зачисления они увольнялись со службы.

Тогда же ввиду того, что поступавшие в подготовительный класс губернских кадетских корпусов 10-летние дети почти всегда оказывались слабо подготовленными и не в состоянии были следить за курсом, как правило, оставаясь на второй год, было принято решение о повышении возраста поступающих с тем, чтобы принимать их в 1-й общий класс. Сделано это было с той целью, чтобы будущие кадеты как можно дольше воспитывались в семье: «Первоначальное развитие детей, достигаемое естественно и легко в доме родительском, при благотворном влиянии материнского попечения, становится в заведениях обширных, где воспитываются не отдельные личности, а целые массы, делом весьма тягостным и требующим значительного времени при всем усердии и добросовестности наставников»[24]. Одновременно были изменены программы приемных экзаменов в сторону их усложнения. При этом в столичных корпусах сохранился прежний порядок приема: родителям, приезжавшим издалека, было бы весьма накладно увозить своих детей назад в случае их провала на экзаменах.

На протяжении первой половины XIX в. менялись не только общие правила приема, но и порядок определения абитуриентов в конкретные военно-учебные заведения. Так, когда в 1807 г. был открыт Дворянский полк, прием в него не был ограничен комплектом и сопряжен с какими-либо экзаменами[25]. Главным условием было достижение кандидатом 16-летнего возраста[26]. Неудивительно, что первые «дворяне» были почти поголовно малообразованными, развращенными великовозрастными недорослями. Дурная репутация заведения и невозможность поставить в нем учебное дело на должную высоту побудили в 1834 г. ввести вступительные испытания (проверялись умение читать, писать и производить четыре арифметических действия), и отныне неграмотным недорослям путь в Дворянский полк был закрыт[27]. В 1838 г. были повышены требования к знаниям дворян, поступав-

ших в Дворянский полк, в зависимости от их возраста. Если 13—14-летние абитуриенты экзаменовались в русском языке, началах арифметики и географии и главных догматах веры и молитвы, то 15—16-летние недоросли должны были обладать солидными познаниями в алгебре, геометрии, российской и зарубежной географии, отечественной и всеобщей истории[28]. С 1839 г. была введена дополнительно проверка знания иностранных языков. Эти меры окончательно сообщили Дворянскому полку статус полноправного военно-учебного заведения, смыв с него клеймо «фрунтовой академии» для великовозрастных Митрофанушек. Не выдержавшие экзамен помещались в Санкт-Петербургский батальон военных кантонистов.

В результате заведение потеряло репутацию «ссылочного» и превратилось в элитное: Дворянский полк должен был комплектоваться за счет перевода в него отличнейших воспитанников губернских корпусов.

Особые правила существовали для поступавших в кадетские корпуса инородцев. В первую очередь это относилось к детям знатных горцев — до 1864 г. шла Кавказская война, и помещение в военные учебные заведения малолетних кавказцев было, с одной стороны, средством создания в будущем преданной России местной администрации, с другой стороны, своеобразным институтом заложничества. С 1839 г. в кадетские корпуса и Дворянский полк принимались дети почетных мусульман и почетных армян Кавказского края[29], в 1849 г. были установлены правила зачисления в столичные и московские военно-учебные заведения малолетних имеретинских князей и дворян: по два человека в Павловский, 1-й и 2-й кадетские и 1-й и 2-й Московские кадетские корпуса[30]. По мере того как сопротивление русским войскам на Кавказе слабело, отменялись и льготы для детей горцев: с 1851 г. принимались лишь те из них, отцы которых дослужились как минимум до майорского чина[31], а в 1858 г. предназначенные детям горцев 30 вакансий в столичных кадетских корпусах были вообще ликвидированы, и на воспитание стали приниматься дети «из почетнейших и владетельных фамилий, коим по особым уважениям и в виде изъятия оно [правительство. — А.Г.] признает нужным и полезным предоставить здешнее воспитание» с зачислением их сверх комплекта. Обучаться они должны были на общих основаниях с прочими кадетами[32].

Кроме горцев в корпуса зачислялись малолетние сербы, черногорцы, болгары. Так, в 1856 г. было принято решение о том, чтобы все молодые черногорцы, присылаемые в Россию для помещения в военно-учебные заведения, помещались бы во Второй кадетский корпус[33].

Сложившиеся к началу 50-х гг. XIX в. правила приема в военно-учебные заведения оставались в силе до начала военно-учебной реформы Александра II. Сохраняя в полной мере свой продворянский характер, они, однако, не теряли из виду ни личных заслуг родителей абитуриентов, ни их материального положения, а в начале царствования Александра II частично перекрыли сословный ценз цензом образовательным. Правила, согласно которым комплектовались военно-учебные заведения, оказывали большое влияние на качественное состояние не только русского офицерского корпуса, но и многих государственных органов, в которых работали питомцы военно-учебного ведомства, и в силу этого являлись важным компонентом кадровой политики Российского государства.

[1] Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. Ч. I, II (1700—1881). СПб., 1880. С. 122. Распоряжение это отдал лично Александр I: «...по ходатайству артиллерии генерал-майора Захаржевского об определении в один из корпусов детей ... форшмейстера 9 класса...Государь Император Высочайше повелеть соизволил: внести малолетних... наперед в кандидатский список с тем, чтобы и на предбудущее время таковой список учредить для всех корпусов...» (РГВИА. Ф. 945. Оп. 1. Д. 1. Л. 33).

[2] «Государь император... высочайше повелеть соизволил: числящегося кандидатом Александровского кадетского корпуса сына умершего чиновника 10 класса Михалева Семена, происходящего не из дворян, оставить кандидатом сего корпуса; но впредь принять правилом, дабы происходящие не из дворян не были определяемы в кадетские корпуса и зачисляемы кандидатами оных» (ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. VIII. Отд. 1-е. 5982).

[3] Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. М., Учпедгиз, 1958. С. 59.

[4] Мельницкий Н.Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (Сухопутного ведомства). СПб., 1857. Т. II. Ч. 3. С. 196—197.

[5] О летах для зачисления молодых дворян кандидатами в кадетские корпуса // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XI. Отделение первое. 9020.

[6] Разрешение принимать в Александровский кадетский корпус детей с 6-летнего возраста // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XI. Отделение первое. 9686.

[7] Помещение в Александровский кадетский корпус кандидатов запасного отделения оного по достижении четырехлетнего возраста // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XIV. Отделение первое. 18392.

[8] О помещении в учебных заведениях детей раненых и убитых на войне штаб- и обер-офицеров // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. IV. 3333, ч. I, гл. X, §§ 72, 73, 75; ч. III.

[9] Просьбы об определении в Александровский кадетский корпус принимать о таких только детях, кои остались совершенными сиротами // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. V. Отд. 2-е. 4170.

[10] Об определении в Павловский, Александровский и малолетное отделение 1-го Московского кадетского корпуса и тех сирот, родители коих страдают потерей рассудка // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XIII. Отделение второе. 11622.

[11] Помещение детей чиновников, служащих в Закавказском крае, в кадетские корпуса // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XV. Отделение первое. 13371. § 12.

[12] Высочайше утвержденное положение о преимуществах службы в отдаленных и малонаселенных краях Империи // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XVII. Отделение первое. 15731. § 25.

[13] Гурковский В.А. Кадетские корпуса Российской Империи: В 2-х т. / Фонд содействия кадетским корпусам им. А. Йордана. М.: Белый Берег, 2005. Т. 1. С. 128—129.

[14] Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары П.П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 1. Детство и юность (1827—1855). Пг., 1917. С. 161.

[15] Правила для приема воспитанников в 1-й и другие кадетские корпуса // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XII. Отделение первое. 10070.

[16] О перечислении из общих в экстренные кандидаты кадетских корпусов сыновей генералов // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XIII. Отделение второе. 11823.

[17] Даль В.И. Кандидаты // Кадетские записки. М., 2006. С. 5—6.

[18] Правила для определения малолетних дворян в кадетские корпуса // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XX. Отделение первое. 18578.

[19] Неперечисление своекоштных пансионеров губернских корпусов на казенное содержание // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXVI. Отделение второе. 25623.

[20] Изменения постановлений касательно воспитания в военно-учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXII. Отделение первое. 32218.

[21] Изменения постановлений касательно воспитания в военно-учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXII. Отделение первое. 32218. V.

[22] Дозволение юнкерам, подпрапорщикам и унтер-офицерам из дворян и вольноопределяющихся поступать в кадетские корпуса экстернами // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXII. Отделение первое. 32627.

[23] Дозволение принимать гражданских чиновников в экстерны кадетских корпусов // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIII. Отделение первое. 32840.

[24] Порядок приема малолетних дворян в губернские кадетские корпуса // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIII. Отделение первое. 32901.

[25] Жерве Н.П., Строев В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712—1912. В 2-х т. Т. 1. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1912. С. 259. Льготные условия получения офицерского чина приводили к курьезам. «Для поступления в Дворянский полк являлись, бывало, сын вместе с отцом; последний, получив отказ в приеме за старостью лет, возвращался в губернию, иногда пешком, имея за спиной тючок с вещами» (Гольмдорф М.Г. Материалы для истории бывшего Дворянского полка. СПб., 1882. С. 11).

[26] Дворянский полк в царствование Александра I. Из воспоминаний Ефима Ивановича Топчиева. 1815—1820 // Русская старина. 1880. № 8. С. 640.

[27] Правила для принятия на воспитание малолетних дворян в Дворянский полк // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. IX. Отделение первое. 7269.

[28] Программа приемного экзамена для малолетних дворян, поступающих в Дворянский полк // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XIII. Отделение первое. 10875.

[29] Принятие на воспитание в кадетские корпуса и Дворянский полк детей почетных армян Кавказского края // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XIV. Отделение первое. 12252. Тогда же возраст принимаемых был ограничен 10 годами, ибо «поступление ... взрослых не приносит им никакой пользы, и по многим отношениям вредит заведениям, где они помещаются» (ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XIV. Отделение первое. 12082).

[30] Прием малолетних имеретинских князей и дворян в кадетские корпуса // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXIV. Отделение первое. 23419.

[31] Определение в военно-учебные заведения детей тех только горцев, которые дослужились до майорского чина // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXVI. Отделение второе. 25665.

[32] Изменение некоторых постановлений касательно воспитания в столичных военно-учебных заведениях детей горцев из почетнейших и владетельных фамилий // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIII. Отделение второе. 33525.

[33] Помещение во 2-й кадетский корпус молодых черногорцев, присылаемых в Россию для воспитания в военно-учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXI. Отделение первое. 31208.

Grebenkin A.N., e-mail: angrebyonkin@mail.ru
Associate professor of the department of theory and history of state and law of the Orel branch of RANE and CS under the President of the RF, Candidate of Historical Sciences (Russia)

ADMISSION TO MILITARY SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1801–1863

The paper deals with the rules of admission to the Russian military schools in 1801-1863. The author comes to the conclusion that the system of recruitment of cadet corps, keeping pronoble character, at the same time took into account the merits of the parents of applicants, their financial situation, as well as the level of the candidates. Rules of admission influenced not only the qualitative state of the officer corps, but also public authorities, in which the graduates of military schools worked, and were an important component of personnel policy.

Key words: rules of admission, the candidate, the cadet corps, the Russian Empire.